

Избравший бытие: жизнь и служение священника Серафима Кириллова

*Иеродиакон
Митрофан
(Божко)*

Потихоньку,
милостью
Божией, в
последнее
время
приподнимается
завеса
неведения со
многих страниц
нашего не
такого уж

далекого прошлого. Удивительно, насколько в XX веке с памяти народа было вымыто целые пласты национальной культуры и истории, причем даже на местном уровне. Настолько, что сейчас приходится буквально по крупицам, словно разбросанный пазл, собирать воедино сведения о прошлом Криворожья и людях, которые самоотверженно отдавали ему свои силы. Одним из таких людей был священник Серафим Кириллов. Он прослужил в нашем крае совсем немного времени, но непременно оставил свой след в его истории.

Иерей Серафим Григорьевич Кириллов родился в 1877 году в селе Ждановка Новомосковского уезда Екатеринославской губернии^[1], вероятно в семье священника. В 1893–1899 годах обучался в Екатеринославской духовной семинарии, которую закончил по второму разряду (22 место в списке по рейтингу)^[2]. В 1902 году его посветили в псаломщики и 4 сентября определили к Успенской церкви села Мало-Михайловка Александровского уезда^[3]. 6 февраля 1903 года епархиальным начальством он был допущен к преподаванию Закона Божия в Мало-Михайловской школе^[4].

Однако служение в качестве псаломщика было не долгим. В 1903 году епископ Екатеринославский и Таганрогский Симеон (Покровский) рукоположил чтеца Серафима во священники и назначил его настоятелем церкви святителя Николая Чудотворца в селе Чистополь Екатеринославского уезда. Здесь в его пастырском попечении находилось шесть населенных пунктов на расстоянии 5-10 верст с общим числом жителей 1185 человек. Кроме того, как настоятель храма, батюшка был заведующим и законоучителем в двух церковно-приходских школах и одной

школе грамотности, которые находились в пределах чистопольского прихода. На этом месте священник продолжал служить по состоянию на 1908 год. В это время в семействе у него были жена и сын 2-х лет[5].

Когда отец Серафим приехал на Криворожье, точно не известно, но в 1914–1915 годах уже встречаем его на месте третьего священника в [Михайловской церкви села Веселых Тернов](#)[6]. Это был довольно большой приход. К нему относилось 7 сел, 9 хуторов и 3 рудника в радиусе до 10 верст. Общее количество жителей прихода составляло 4727 человек[7]. Совершенно очевидно, что даже третьему священнику поля для пастырской и просветительской деятельности было достаточно. Вместе с тем отец Серафим служил в Сергиевском молитвенном доме на руднике Сергея Николаевича Колачевского. Здесь же он был законоучителем в двухклассном училище[8].

Это было время индустриального развития Криворожья и большого наплыва рабочих из разных регионов Российской империи. Однако шла Первая мировая война, и ее тяготы ложились на мирное население. Кроме того, набирала оборотов большевистская пропаганда. Конечно же, священнику необходимо было отвечать на вызовы современности, особенно среди рабочего класса.

В книге Игоря Рукавицына «Кривой Рог в открытках, документах, фотографиях» есть несколько фото служащих рудника Колачевского, среди которых присутствует молодой священник[9]. Известно, что в Сергиевском молитвенном доме последовательно служили священники Антоний Крамаренко, Серафим Кириллов и Анатолий Слоновский. В «Справочной книге Екатеринославской епархии» указан их возраст на 1908 год: отцу Анатолию было 34 года[10], отцу Серафиму – 28 лет[11], отцу Анатолию – 42 года[12]. Соотнесение этих данных с фотодокументами, опубликованными И. Рукавицыным, позволяет нам с большой долей вероятности предположить, что на фотографиях с рудничными служащими изображен иерей Серафим Кириллов.

В сведениях за 1916 год место священника на руднике Колачевского значится вакантным[13]. Это означает, что батюшка перешел на новое место служения. Уже в следующем 1917 году видим его в Николаевской церкви села Григорьевка Бахмутского уезда[14].

В Григорьевке отец Серафим продолжал служить и после революции. Это было лукавое время, которое требовало присутствия духа, мужества и готовности исповедовать свою веру до самого конца. Когда в 1927 году Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) в своей знаменитой «Декларации» признал советскую власть и пошел на сближение с ней, батюшка воспринял это как предательство Православия и перешел в оппозицию к нему, которую в рамках Советского Союза возглавил митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых). Это была довольно многочисленная группа священнослужителей, которая стала называть себя Истинно-Православной

Церковью, а неофициально, в отличие от «сергиан», их называли «иосифлянами». Отец Серафим Кириллов вместе со священником Николаем Толмачевым возглавил иосифлянские общины в Сталинском (Донецком) округе – приходы в Елизаветовке, Григорьевке-1, Григорьевке-2, Ясиноватой, Старо-Бешево, Рутченково, Андреевке, Ольговском и др.[15]. В 1928 году к нему присоединилась группа священнослужителей с приходами в Мариупольском округе – в самом Мариуполе, селах Кирпичево, Петриковка, Мелекино и на станции Майорск. Недовольство верующих, помимо прочего, здесь было вызвано еще и тем, что митрополит Сергей сместил с кафедры сосланного в Сибирь епископа Мариупольского Антония (Панкеева), который пользовался большим авторитетом[16].

С конца 1927 года отец Серафим вместе с отцом Николаем поддерживал отношения с епископом Старобельским Павлом (Кратировым), проживавшим в то время в Харькове, хотя официально присоединился к нему только в 1930 году. Таким образом, оформилась определенная иерархическая вертикаль: отец Серафим возглавил своего рода Сталинское «благочиние» в составе Харьковской «епархии» Истинно-Православной Церкви. Несколько раз он проводил нелегальные собрания истинно-православного духовенства, как, например, в июле 1929 года в селе Старо-Бешево[17], а также в селе Ново-Решево, где, пользуясь храмовым праздником, устроил своего рода совещание. Согласно материалам судебного дела, он предупреждал священников, что «настает весьма важный момент политической жизни страны — проведение коллективизации, что к этому моменту мы должны подготовиться с тем, чтобы всячески тормозить эту кампанию...»[18]. Насколько реальными являются эти слова, утверждать сейчас сложно. Однако, следует признать, что иосифлянское движение с самого начала приобрело политическую, антиправительственную окраску, выйдя за чисто религиозные рамки. А поводов к разделению как внутренним, так и внешним было достаточно.

17 января 1931 года отец Серафим был арестован[19]. Официально он обвинялся как «руководитель Сталинской контрреволюционной группы Харьковского филиала контрреволюционной монархической организации "ИПЦ", проводившей антисоветскую агитацию против мероприятий Советской власти, проводившихся на селе». Священнику вменялось в вину связь с епископом Павлом (Кратировым), от которого он якобы получал и распространял контрреволюционную литературу. Батюшка вроде бы давал директивы по организации подпольных «хатнических» (т.е. собирающихся по домам) групп повстанческого характера. Конечно, отец Серафим виновным себя не признал. Однако 22 мая 1931 года Коллегия ОГПУ утвердила обвинительное заключение по делу. 14 декабря 1931 года по статьям 58–10 и 58–11 Уголовного Кодекса РСФСР священник был приговорен к 3 годам концлагерей[20]. Дальнейшая судьба иерея Серафима Кириллова не известна.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на жизненный путь этого пастыря, который оставил свой след и в церковной истории Криворожья, то, как

безмятежно он начинался. Целые поколения священнослужителей шли по проторенной дорожке, с молоком матери впитав свое будущее призвание. Но порой приходит момент истины, который заставляет наполнить реальным содержанием внешнюю форму и возвышенные слова. Мог ли кто помыслить в XIX веке, беспечно глядя в будущее, что в православной империи настанет время, когда имя христианина придется отстаивать потом и кровью? Не все смогли дойти до конца. Однако личность священника Серафима Кириллова дает повод нам поблагодарить Бога за то, что на нашей криворожской земле служили люди, которые избрали для себя истину, а не благополучие, не быт, а бытие. И с глубины страшных десятилетий батюшка подает нам пример стояния в вере не только во времена благоденствия, но и тяжелых испытаний.

[1] Осипова И.И. "Сквозь огонь мучений и воды слез...": Гонения на Истинно-Православную Церковь: По материалам следственных и лагерных дел заключенных. М.: Серебряные нити, 1998. С.310.

[2] Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный (далее – ЕЕВ. О.О.) 1899. №18. С.281.

[3] ЕЕВ. О.О. 1902. №26. С.371.

[4] ЕЕВ. О.О. 1903. №16. С.187.

[5] Справочная книга Екатеринославской епархии. Издание Екатеринославской Духовной Консистории. Екатеринослав, 1908. С.106–108.

[6] Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1915 год. Екатеринослав, 1915. С.349.

[7] Справочная книга Екатеринославской епархии. С.456, 458.

[8] Мельник О.О., Балабанов С.В. Историчний Хронограф Криворіжжя. Кривий Ріг, 2012. С.137; Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1915 год. С.350, 358.

[9] Рукавицын И.А. Кривой Рогъ в открытках, документах, фотографиях. К., 2010.

[10] Справочная книга Екатеринославской епархии. С.457.

[11] Там же. С.107.

[12] Там же. С.667.

- [13] Екатеринославский адрес-календарь. 1916 год. Екатеринослав, 1916. С.337.
- [14] Екатеринославский адрес-календарь. 1917 год. Екатеринослав, 1917. С.262.
- [15] Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С.107.
- [16] Там же. С.108.
- [17] Там же.
- [18] Кириллов Серафим Григорьевич // Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века: [Электронный ресурс]. URL http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/koi/nm/?HYZ9EJxGHoxlITYZCF2JMTcCid61UdS5Wc5slCH6oTcGZeuyPn*r9X6kBLsxDbtjA1QiAX*pTcy3Y6WCV7gUVcW5XMVyAbuCsSCad8KheCxyALuCfuXVUy1XfsGZeuyXeycsO0heCy1sCCjV8KfTaEkAGsmArsxDBtYA12iAXByYOycsOueXuvVsi0Ud80Wu8XZTcGZeuyPn*r9X2rCLsxDbtjA1QiAHQt** (дата посещения: 22.04.2016.).
- [19] Осипова И.И. "Сквозь огонь мучений и воды слез...". С.310.
- [20] Кириллов Серафим Григорьевич // Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века.